

Ной Гордон — лауреат многочисленных литературных премий, включая *James Fenimore Cooper Prize* и *Golden Pen Award*, автор 8 международных бестселлеров. Армия поклонников его исторических романов неуклонно растет и уже перешагнула за отметку в 10 миллионов. Его роман «Лекарь» признан одной из «десяти самых любимых книг всех времен», по популярности он обошел даже «Алхимика» Пауло Коэльо. Переведенный на 33 языка, «Лекарь» в ближайшее время появится на экранах кинотеатров.

Интересные персонажи, обилие событий и исторических деталей.

Inside Flap

Захватывающая книга.

Times

АНГЛИЯ • ФРАНЦИЯ • БОГЕМИЯ • ВЕНГРИЯ

Бедного сироту ничто не может удержать на родине с тех пор, как он открыл в себе дар исцелять! Но в медицинскую академию, ради которой он проделал нелегкий путь, не брали христиан. И за право учиться у Авиценны ему пришлось дорого заплатить: заставить замолчать в себе голос веры... и голос любви! А впереди его ждет полная опасностей дорога в далекую и загадочную страну, тайны Востока и откровения мудрецов, и, быть может, он снова увидит ее...

ВИЗАНТИЯ • ПЕРСИЯ • ИНДИЯ • АНГЛИЯ

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2711-3

9 785991 027113

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-6384-3

9 789661 463843

НОЙ ГОРДОН

ЛЕКАРЬ

УЧЕНИК АВИЦЕННЫ

• БОЛГАРИЯ •

НОЙ ГОРДОН

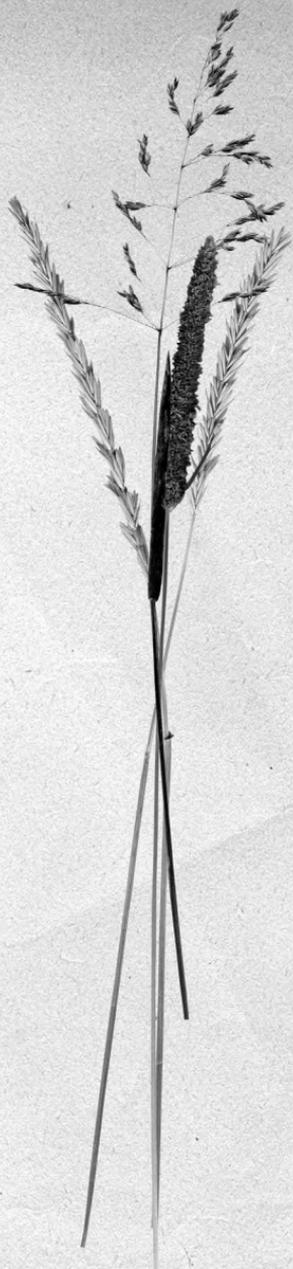
Он жил,
чтобы спасти
грузик...

ЛЕКАРЬ

УЧЕНИК АВИЦЕННЫ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

НОИ
ГОРДОН

NOAH
GORDON

ЛЕКАРЬ

УЧЕНИК АВИЦЕННЫ

THE PHYSICIAN

Второе издание, стереотипное

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
Г68

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству «Nova Littera Ltd» за помощь
в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Gordon N. The Physician : A Novel / Noah Gordon. —
Little, Brown Book Group, 1986

Перевод с английского *Владимира Полякова*

Художник *Андрей Печенежский*

ISBN 978-966-14-6384-3 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2711-3 (Россия)
ISBN 978-0-7515-0389-0 (англ.)

- © Noah Gordon, 1986
- © UFA Cinema, Degeto Film, Beta Cinema, обложка, 2013
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2011, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, 2011
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2011, 2013

Бога бойся, храни его заветы,
Ибо это каждому подобает.

Екклесиаст, гл. 12, ст. 13

Славлю Тебя, ибо я дивно устроен.

Псалом 138, ст. 14

Что же до мертвых, то Аллах их воскресит.

Коран, сура 6, аят 36¹

Не здоровые имеют нужду во враче, но больные.

Евангелие от Матфея, гл. 9, ст. 12

¹ Ср. русский перевод этого аята (стиха) И. Ю. Крачковского: «... те, которые не слышат тебя сердцем, не принимают твоего призыва, ибо мертвы их сердца, и сами они, как мертвые. Аллах воскресит их в Судный день, и будут они к Нему возвращены, и Он спросит с них за то, что они делали». (*Здесь и далее примеч. пер.*)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ УЧЕНИК ЦИРЮЛЬНИКА

1

Дьявол в Лондоне

Для Роба Джея то были последние мгновения детской беззаботности и благословенного душевного покоя, но в неведении своем он считал великим несчастьем, что его заставили сидеть дома с братьями и сестрой. Весна только-только начиналась, солнце стояло еще низко, посылая робкие теплые лучики под застреху соломенной крыши, и Роб, нежась в этих лучах, растянулся во весь рост у двери, на грубо отесанном каменном крыльце. По худо замощенной улице Плотников с трудом пробиралась какая-то женщина. Не грех было бы отремонтировать и дорогу, и большую часть ветхих дощатых домиков, где ютился работный люд: эти хижины на скорую руку сооружались умельцами, которые зарабатывали себе на хлеб возведением крепких хором для тех, кто поудачливее, побогаче.

Роб лушил ранний горох, целую корзину, стараясь в то же время приглядывать за малышами — в отсутствие мамы эта

обязанность лежала на нем. Вильям Стюарт, шести лет от роду, и Анна-Мария, которой было четыре, копались в грязи у торца дома и, заливаясь смехом, играли во что-то, понятное только им самим. Джонатан Картер, которому исполнилось полтора годика, лежал на овчине, пускал пузыри и гукал от удовольствия. А семилетний Сэмюэл Эдвард, который должен был помогать Робу, уже успел ускользнуть. Находчивому Сэмюэлу вечно удавалось незаметно исчезнуть вместо того, чтобы помогать старшим, и теперь Роб старался высмотреть беглеца. Подражая матери, Роб расщеплял нижний конец зеленых стручков и большим пальцем выцарапывал из их гладкого нутра горошины; он не прекратил работу и тогда, когда заметил, что шедшая по улице женщина направляется прямо к нему.

Мясистое лицо женщины было ярко размалевано, а туго затянутый корсаж так высоко поднимал ее грудь, что время от времени при ходьбе выглядывал нарумяненный сосок. Робу было всего девять лет, но лондонские дети отличали продажных женщин с первого взгляда.

— Ну вот, добралась. Это дом Натанаэля Коля?

Роб неприязненно разглядывал ее: уже не в первый раз блудницы приходили к их порогу и спрашивали отца.

— Кто это спрашивает? — грубо отозвался он, радуясь тому, что отца нет дома — он ушел искать работу, эта женщина его не застала, и еще радуясь, что мать ушла относить шитье, значит, не попадет в неловкое положение.

— В нем нуждается его жена. Это она меня послала сюда.

— *Нуждается?* Что ты хочешь этим сказать? — Проворные руки мальчика перестали лущить горох.

Блудница посмотрела на него недоброжелательно: в его тоне и обращении она почувствовала презрение.

— Она тебе мать?

Он молча кивнул.

— У нее начались тяжелые роды. Она в конюшнях Эгльстана, недалеко от пристани Пуддл-Док. Так что лучше разыщи отца да скажи ему. — И с тем женщина ушла прочь.

Мальчик растерянно огляделся.

— Сэмюэл! — громко позвал он, но противный Сэмюэл не спешил возвращаться. Робу пришлось оторвать от игры Вильяма и Анну-Марию.

— Пригляди за малышами, Виль, — велел он, вышел из дому и припустил бегом по улице.

Люди, достойные доверия, утверждали, что в лето от Рождества Христова 1021-е — тот самый год, когда Агнесса Коль начала в восьмой раз, — козни сатаны были особенно сильны. В тот год на многих людей обрушились несчастья, а в природе творились вещи удивительные и вселяющие страх. Прошлой осенью весь урожай на полях погубили жестокие морозы, даже реки покрылись льдом. Потом пошли дожди, каких еще не видали, а с оттепелью, наставшей как-то сразу, вверх по Темзе хлынула приливная волна, смывая и мосты, и дома. Ветренные зимние ночи озарялись огоньками падающих звезд, даже комету видели на небе. В феврале сама земля заметно содрогнулась. Молния отбила голову у распятия, и люди шептались, что Христос и все его святые уснули. Ходили слухи, что из одного источника целых три дня лилась кровь, а те, кто приходил издалека, рассказывали, что в дремучих лесах и иных потаенных местах появлялся сам дьявол.

Агнесса велела своему старшему сыну не больно прислушиваться к тому, что болтают люди. А потом с беспокойством добавила: ежели он увидит или услышит что-нибудь необычное, пусть обязательно осенит себя крестным знамением.

В том году люди возроптали на Бога, ибо гибель прошлогоднего урожая принесла им тяжкие лишения. Натанаэль вот уж больше четырех месяцев не приносил в дом ни гроша и жил только тем, что зарабатывала своим умением жена, искусная вышивальщица.

Давно, когда они только поженились, Агнесса и Натанаэль души друг в друге не чаяли, а в счастливом грядущем не сомне-

вались: муж рассчитывал разбогатеть на строительных подрядах. Но цех плотников не спешил посвящать работников в мастера. Старейшины, от которых это зависело, так придирчиво изучали каждый предложенный их вниманию соискателем набросок нового дома, как будто вся эта работа предназначалась для самого короля, не иначе. Шесть лет проходил Натанаэль в учениках плотника, вдвое дольше в подмастерьях. Вот теперь уже мог бы претендовать и на звание мастера-плотника, которое давало право брать подряды на строительные работы. Но для того, чтобы стать мастером, нужны немалые усилия и хороший заработок в добрые времена, а сейчас Натанаэль даже на попытку не отваживался.

Их жизнь по-прежнему вращалась в пределах цеха, но теперь и сама гильдия плотников города Лондона отвернулась от них — каждое утро Натанаэль являлся к цеховому старосте и слышал одно и то же: работы нет. Вместе с другими бедолагами он искал спасения в напитке, который между собой они звали пойлом: кто-нибудь из плотников приносил меду, другой — щепотку пряностей, а уж кувшин вина в цехе всегда можно было найти.

Жены других плотников рассказывали Агнессе, что частенько кто-нибудь из бражников приводил с улицы женщину и безработные мужья в пьяном угаре ложились с ней по очереди.

Несмотря на все неудачи, Агнесса не могла оттолкнуть Натанаэля: слишком она любила плотские утехи. Благодаря мужу она всегда ходила с животом, ибо не успевала родить одного ребенка, как муж тут же старательно наполнял ее утробу другим, а когда ей подходило время разрешиться от бремени, старался не показываться дома. Жизнь семьи протекала в точности так, как сурово предсказывал отец Агнессы, когда она, уже зачав Роба, вышла замуж за молодого плотника — тот некоторое время назад пришел в Уотфорд строить вместе со своими товарищами новый амбар соседу Агнессы. Отец порицал грамоту, которой обучилась Агнесса, — книги, говорил он, увлекают женщину ко греху любострастия.

У отца ее был небольшой надел земли, полученный от Этельреда Уэссекского¹ в благодарность за военную службу. Первым из семейства Кемпов он стал йоменом². Уолтер Кемп отправил дочь учиться грамоте в надежде выдать ее замуж за богатого землевладельца: хозяева больших поместий предпочитали иметь под рукой надежного человека, который умел читать и считать, отчего же не быть таким человеком хозяйской жене? То, что дочь выбрала человека низкого происхождения, да еще и распутничала с ним, огорчило и рассердило Уолтера. И ведь он, бедняга, даже не смог лишить ее наследства: после его смерти маленькое хозяйство забрали за недоимки в казну короля.

Честолюбивые мечты отца, однако, наложили отпечаток на всю жизнь Агнессы. Самой счастливой порой в ее памяти так и остались те пять детских лет, которые она провела в женском монастыре, обучаясь грамоте. Монахини носили алые башмаки, бело-фиолетовые рясы и невесомые, словно облако, покрывала. Они научили девочку читать и писать, понимать те немногие латинские слова, которые встречаются в катехизисе, кроить материю и шить так, чтобы швы оставались совершенно незаметными, а еще — изготавливать богато расшитые золотом украшения для риз. Последнее было таким тонким делом, что его ценили даже во Франции, где так и называли: «английская работа».

И та «дурость», которой научили Агнессу монахини, теперь давала пищу ее семье.

Сегодня утром она долго думала, идти ли относить заказчику шитье для риз. Она уже была на сносях, чувствовала, как ее разнесло, как трудно дается каждый шаг. Но кладовые в доме почти опустели, надо бы сходить на рынок Биллинггейт, купить муки белой и серой, а для этого ей необходимы деньги, которые обещал уплатить за вышивку купец, возивший товар

¹ Этельред II Неразумный (968—1016), англосаксонский король Англии в 978—1013 и в 1014—1016 гг., из Уэссекской династии. После его смерти Англией на протяжении 26 лет правили датчане.

² Йомены — в средневековой Англии: свободные земледельцы, имевшие привилегию служить в королевской армии и носить оружие.

во Францию. Жил он в Саутуорке, на другом берегу реки. И Агнесса, неся в руке узелок с работой, медленно побрела по улице Темзы в направлении Лондонского моста.

Улица Темзы, как всегда, была запружена вьючными животными и грузчиками, которые сновали с тюками между похожими на пещеры складами и лесом мачт у причалов. Она жадно впитывала шум города, как впитывает струи дождя иссохшая земля. Хотя им и жилось нелегко, Агнесса все же была признательна Натаналю за то, что он увез ее из сельского домика в Уотфорде.

Она так любила этот большой город, Лондон!

— Ах, сукин ты сын! А ну-ка возвращайся и верни мне деньги! Деньги мне назад неси! — вопила разъяренная женщина кому-то, кого Агнесса не видела.

А вокруг клубки смеха обвивались лентами слов на языках заморских земель. Проклятия звучали так, будто горячие благоговения.

Она прошла мимо одетых в отрепья рабов, втаскивавших железные чушки на борт готовившихся отплыть кораблей. Собаки злобно лаяли на этих несчастных, изнывавших под непосильной ношей; на бритых головах рабов сверкали бисеринки пота. Агнесса ощутила чесночный дух от их немых тел, вонь металла, а затем — куда более приятные ароматы, шедшие от тележки продавца пирогов с мясом. У Агнессы потекли слюнки, но в кармане у нее оставалась одна-единственная, последняя монетка, а дома ждали голодные ребятишки.

— Пирожки сладкие, как грех! — выкрикивал торговец. — С пылу, с жару!

От причалов шел крепкий дух разогревшейся на солнце сосновой смолы и просмоленных корабельных канатов. На ходу Агнесса почувствовала, как шевелится ребенок, плавающий в заключенном между ее бедер океане, и прижала руку к животу. На углу столпились матросы в украшенных цветами шапках — они залихватски пели, а трое музыкантов наигрывали мотив на дудке, барабане и арфе. Проходя мимо них, Агнесса обратила внимание на мужчину, облокотившегося на странного вида повоз-

ку, расписанную знаками зодиака. На вид ему можно было дать лет сорок. Волосы и борода были темно-русыми, но понемногу он начинал лысеть. Черты лица приятные — не будь он таким толстым, смотрелся бы краше Натанаэля. Лицо у него было багровое, а чрево далеко выдавалось вперед, не уступая животу беременной Агнессы. И все же его тучность не отталкивала, а напротив, обезоруживала и привлекала. Она как бы говорила всем, кто его видел: вот человек общительный и миролюбивый, любящий жизнь со всеми ее радостями. Голубые глаза его искрились в лад с улыбкой на устах.

— Красивая дама. Хочешь быть моей, куколка? — проговорил он. Агнесса, невольно вздрогнув, оглянулась в поисках той, к кому он обращался, но поблизости никого не оказалось.

— Ха! — Вообще-то Агнесса могла одним взглядом заморозить наглеца и довести его до дрожи, но она не лишена была чувства юмора и ценила его в других, а у этого мужчины юмор явно бил через край.

— Мы рождены друг для друга. Я готов умереть за тебя, благородная госпожа, — с жаром закричал он ей вслед.

— Нет нужды. Христос уже это сделал, сэр, — отвечала Агнесса.

Она вскинула голову, развернула плечи и удалилась, соблазнительно покачивая бедрами, неся впереди невероятно огромный живот, заключавший младенца, и расхохоталась вместе с незнакомцем.

Уже давным-давно никто не делал комплиментов ее женственности, даже в шутку, и этот нелепый обмен любезностями привел ее в хорошее расположение духа, пока она шла и шла по улице Темзы. Все еще улыбаясь, она подходила к пристани Пуддл-Док, когда ощутила начало схваток.

— Богородице, помилуй, — прошептала Агнесса.

Боль резанула ее снова. Начинаясь в животе, боль овладевала всем ее телом и разумом, даже ноги не держали. Не успела она опуститься на мостовую посреди улицы, как стали обильно отходить воды.

— На помощь! — закричала Агнесса. — Помогите, кто-нибудь!

Тут же собралась падкая до любых зрелищ толпа лондонцев, Агнессу тесно обступили их ноги. Затуманенными от боли глазами она увидела кружок глазевших на нее сверху лиц.

Агнесса громко застонала.

— Эй вы, негодяи, расступитесь, — прорычал какой-то ломовой извозчик. — Ей же дышать из-за вас нечем! И не мешайте людям честно зарабатывать свой кусок хлеба, унесите ее с улицы, чтобы телегам было где проезжать.

Ее внесли в темноту и прохладу, сильно пахнувшую навозом. Пока переносили, кто-то умыкнул ее узелок с готовым шитьем. В темной глубине помещения двигались и колебались чьи-то огромные фигуры. Громко стукнуло о доску копыто, слышалось залиvistое ржание.

— Ну, что это? Послушайте, нельзя же нести ее сюда, — раздался чей-то ворчливый голос. То был суетливый коротышка, пузатый, со щербатым ртом. Увидев его сапоги и шапку, какие обыкновенно носят конюхи, Агнесса узнала в нем Джеффа Эгльстана и поняла, что находится в одной из принадлежащих ему конюшен. Больше года назад Натанаэль подновлял здесь некоторые стойла, и Агнесса ухватилась за это воспоминание.

— Мастер¹ Эгльстан, — слабым голосом проговорила она, — я Агнесса Коль, жена хорошо известного вам плотника.

По лицу она догадалась, что он узнал ее, пусть и без всякой охоты, и с сожалением понял, что Агнессу отсюда выставить нельзя.

За спиной хозяина конюшен уже столпились люди, в глазах которых светилось любопытство.

— Прошу вас, — лоя ртом воздух, проговорила Агнесса, — не будет ли кто-нибудь так любезен позвать сюда моего мужа?

¹ Мастер — в средневековой Англии: обращение к состоятельным ремесленникам, купцам и незнатным дворянам.

Літературно-художнє видання

ГОРДОН Ной
Лікар. Учень Авіценни
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *К. В. Редьковська*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *А. В. Зуєва*

Підписано до друку 23.10.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 42,84. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ВАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ГОРДОН Ной
Лекарь. Ученик Авиценны
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Е. В. Редьковская*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *А. В. Зуева*

Подписано в печать 23.10.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 42,84. Тираж 15 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано в ОАО «Харьковская книжная фабрика «Глобус»»
61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11
Свидетельство ДК № 2891 от 04.07.2007 г.
www.globus-book.com

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб»

«Клуб Семейного Досуга»

61140, г. Харьков-140,

пр. Гагарина, 20-А

тел./факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ПКФ «Универсальный бизнес»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г

Тел.: +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86

e-mail: ksd@kredo.net.ua

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю. Д.

69057, г. Запорожье, ул. Новостроек, 3

Тел: +38 (050) 347-05-68

e-mail: vega_center@i.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

**Одесский
филиал**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: order@flc-bookclub.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Уперше відчувши холодний подих смерті біля ліжка хворого, Роб зрозумів, що його призначення — виривати людські життя з її чіпких лап! Та що міг дати обдарованому юнакові волоцюга лікар, до якого він пішов в учні? Вітер мандрів привів Робба до дівчини, яка заволоділа його серцем... Однак обов'язок кличе його в далекий Ісфган, де сам перський шах розчахне для нього двері медичної академії. Його дар — сильніший за смерть, його наставник — Авиценна, та сам він живе лише надією на зустріч із коханою...

Гордон Н.

Г68 Лекарь. Ученик Авиценны / Ной Гордон ; пер. с англ. и предисл. В. Полякова ; худож. А. Печенежский. — 2-е изд., стереотип. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 816 с. : ил.

ISBN 978-966-14-6384-3 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2711-3 (Россия)

ISBN 978-0-7515-0389-0 (англ.)

Впервые почувствовал ледящее дыхание смерти у постели больного, Роб понял, что его призвание — вырывать человеческие жизни из ее цепких лап! Но что мог дать одаренному юноше бродяга лекарь, к которому он пошел в ученики? Ветер странствий привел Робба к девушке, завладевшей его сердцем... Однако долг зовет его в далекий Исфаган, где сам персидский шах откроет для него двери медицинской академии. Его дар — сильнее смерти, его наставник — Авиценна, но сам он живет лишь надеждой на встречу с любимой...

УДК 821.111

ББК 84.4ВЕЛ